

Самолет с флагом Циня и логотипом «Небесной торговли» появился над международным аэропортом Боготы и медленно опустился на взлетно-посадочную полосу.

В туннеле безопасности аэропорта солдаты в военном зеленом камуфляже были наготове. На улице неподалеку даже была замечена бронетехника.

Очевидно, колумбийские власти признали важность сложившейся ситуации. Хотя они не горели желанием видеть делегацию Циня, они определенно не хотели, чтобы делегация Циня потеряла здесь ни единой пряди волос.

С яркой улыбкой на лице президент Колумбии Хуан подошел и дружелюбно протянул правую руку, чтобы пожать протянутую руку Чжан Япина.

“Добро пожаловать, друзья из Западной части Тихого океана! Колумбийский народ приветствует вас, вы полюбите эту прекрасную страну.”

Если бы улыбка была каким-то показателем, было бы трудно представить, что экономические обмены между двумя странами были полной противоположностью. Небесная Торговля начала свои усилия по открытию южноамериканского рынка в 2018 году, но прогресс был минимальным.

США тщательно охраняла свой задний двор от попыток Небесной Торговли усилить свое влияние.

Даже для капиталистического мира Небесная Торговля была довольно “деформированным” монстром. Хотя военная промышленность США и Samsung в Корею были вовлечены в военное производство и полагались на свое собственное влияние, чтобы вмешиваться в политику правительства, прямая монополизация Небесной Торговли военными страны в качестве подрядчика могла сравниться только с “Ост-Индской компанией” в прошлом.

США опасалась, что цель Небесной Торговли состоит в том, чтобы воспроизвести “Модель Циня” в Южной Америке, и сами южноамериканские страны также были обеспокоены этой возможностью. Только такая антиамериканская страна с плохим экономическим положением, как Эквадор, могла бы подумать о том, чтобы открыть свои двери для монстра, известного как Небесная Торговля.

Например, Хуан был одним из самых больших препятствий на пути расширения Небесной Торговли в Колумбию.

Чжан Япин почувствовал осторожность и неприязнь, скрытые за его улыбкой. Тем не менее, он все еще улыбался и говорил спокойным, но искренним тоном перед представителями средств массовой информации.

“Конечно, как только я сошел с самолета, я уже почувствовал очарование этой страны. Я верю, что эта поездка определенно будет стоящей.”

“Уверю вас,” — засмеялся Хуан, с силой пожимая руку Чжан Япину, затем он указал в направлении VIP-туннеля аэропорта и почтительно сказал: “Пожалуйста.”

Сопровождаемая телохранителями Небесной Торговли, делегация Циня прошла через VIP-туннель и вошла в конвой, отправленный колумбийским правительством.

В вытянутой черной машине Хуан взглянул на репортеров СМИ снаружи машины, и на его толстом лице* появился тонкий намек на насмешку. Затем он посмотрел на Чжана Япина напротив него, и спросил с “искренней” улыбкой:

Прим. Штраусберга: *under his thick bread* в оригинале, дословно под его толстым хлебом. *Urban Dictionary* говорит про огромный стресс, но это не подходит по контексту. Перевёл по смыслу.

“Не хотите ли сигару?”

“Спасибо, в этом нет необходимости,» — вежливо отказался Чжан Япин.

“Вы можете чувствовать себя более расслабленным. Вам не нужно беспокоиться о раздражающих средствах массовой информации в машине, и нам не нужно делать ничего поверхностного.” Хуан взял у своего помощника обрезанную сигару, достал зажигалку и улыбнулся Чжан Япину: “В Южной Америке сигары и кофе — это своего рода культура, и нам придется иметь по крайней мере одну из них, когда мы говорим о бизнесе.”

Система вентиляции была превосходной, молочно-белый дым быстро поднимался по бокам крыши, и внутри автомобиля не чувствовалось никакого запаха.

“Поговорим о делах?”

“Да, нам нравится быть прямолинейными. Южноамериканская культура такова.” Хуан ухмыльнулся, все еще держа сигару во рту, а затем сказал расслабленным тоном: “Конечно, если президенту Чжану не нравится эта метафора, я готов взять свои слова обратно.”

«Конечно, нет, я тоже люблю быть прямолинейным,» — Чжан Япин покачал головой, а затем улыбнулся, — “Но когда дело доходит до бизнеса, мы могли бы также поговорить о чем-нибудь интересном.»

«О?» Хуан поднял брови.

“В соответствии с последним планом развития космических ресурсов, объявленным Небесной

Торговлей, мы намерены построить второй космический лифт в течение пяти лет. Здесь я могу заранее сказать вам, что вероятность того, что этот лифт будет расположен в Южной Америке, очень высока.”

“И это будет в Эквадоре, я прав?” Хуан ответил улыбкой.

“Да,” — согласился Чжан Япин, а затем продолжил: “Если вы изучили экономические данные по Азиатско-Тихоокеанскому региону за последние три года, вам не составит труда увидеть, что с космическим лифтом Циня в качестве центра ВВП соседних стран и регионов существенно вырос. После завершения строительства космического лифта прямыми бенефициарами станут Эквадор, Колумбия и даже вся Южная Америка».

“Станут ли?”

Хуан не стал отрицать этого, но на его лице появилась озорная улыбка. Его явно не тронул чек с астрономическим номером.

Чжан Япин задумчиво посмотрел на Хуана, но снова рассмеялся и сменил тему.

Он дал ему шанс.

Очевидно, он его не уловил.

“Цинь готова предоставить Колумбии низкопроцентный кредит в размере 50 миллиардов Новых Долларов Циня,» — сказал Чжан Япин, не меняя выражения лица.

“Если исходить из того, что Колумбия присоединяется к Глобальному Сетевому плану Небесной торговли, мне жаль, но я должен отказаться. Я не могу отдать национальную безопасность Колумбии в руки безответственного поджигателя войны,» — Хуан покачал головой и сказал праведно.

“Нет никаких условий,» — улыбнулся Чжан Япин и сказал расслабленным тоном.

Хуан был ошеломлен.

Ответ Чжан Япина полностью превзошел его ожидания.

Кредит без каких-либо условий?

Как такое может быть!

Чжан Япин изучал молчаливого Хуана, и в уголках его рта появился намек на насмешку, слегка приподнятую вверх. Но он быстро скрыл насмешку за дружелюбной улыбкой, наблюдая, как говорит президент Колумбии.

“Этот кредит будет использован для поддержки инфраструктуры Колумбии, транспорта, легкой и тяжелой промышленности и других секторов. Любая компания, имеющая операционную квалификацию, может подать заявку на получение этого кредита после прохождения процесса оценки рисков.”

“А как насчет использования кредита?” Хуан больше не курил сигару и поспешно спросил: “Существуют ли какие-либо ограничения?”

50 миллиардов иностранных инвестиций!

Никто не будет жаловаться на деньги.

Особенно для Колумбии, экономическое положение которой было не столь благоприятным, 50 миллиардов иностранных инвестиций не только напрямую повлияли бы на уровень занятости, но даже повлияли бы на годовые данные по ВВП.

Хуан не понимал, что Чжан Япин планировал сделать, но если кредит действительно был без каких-либо условий, как он сказал, не было абсолютно никаких причин отказываться!

“Нет никаких ограничений.»

Эти слова были подобны небесной мелодии.

После того, как Хуан глубоко вздохнул, он сделал все, что мог, чтобы сдержать волнение в своем сердце, чтобы выражение его лица не было таким явным.

Он погасил сигару между пальцами, посмотрел на Чжан Япина и торжественно поблагодарил его.

“От имени правительства Колумбии я благодарю вас за вашу щедрость! Колумбийский народ всегда будет помнить эту дружбу!”

“Пожалуйста,” мягко сказал Чжан Япин. «Если вы хотите выразить свою благодарность, поблагодарите Future Group. Кредит был предоставлен Банком Future. Мы просто берем на себя инициативу.»

Future Group?

Услышав это имя, Хуан инстинктивно почувствовал себя немного неловко.

Однако он не мог сказать, что заставляло его чувствовать себя неловко.

Чжан Япин посмотрел на хмурого президента Хуана, и улыбка, скрытая более глубоким слоем смысла, стала еще более очевидной.

Да.

На самом деле никаких условий по этому кредиту не было.

Однако кредит не был использован для того, чтобы засвидетельствовать дружбу между двумя странами или помочь бедным.

Он был здесь, чтобы помочь колумбийскому народу перестроить свои дома...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1740546>